

СЕРГЕЙ
ИЗМАЙЛОВ

АНДРЕЙ
ТКАЧЕВ

КНЯЗЬ

ЦЕЛЖИТЕЛЬ

Сергей Измайлов

Князь Целитель 8

«Автор»

2026

Измайлов С.

Князь Целитель 8 / С. Измайлов — «Автор», 2026

Теперь все знают, что я Демидов, и это накладывает на меня новые обязательства. Впрочем, от трудностей я не бегу и решаю задачи постепенно, не только занимаясь любимым делом, но и работая на благо своей семьи и людей, которые доверили мне свои жизни. С другой стороны, изменение моего статуса приносит и новые проблемы — вон уже на бал приглашают. Так что дел у меня теперь стало только больше.

© Измайлов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Князь Целитель 8

Глава 1

Ещё с первой минуты визита в лабораторию своего артефактора я заметил, как Арсений изменился. Нет, не внешне, конечно. Хотя и внешне немножко тоже.

Он заметно возмужал, стал более серьёзным, собранным, сосредоточенным. Парень уверенно командовал своими помощниками, и они выполняли его приказы и распоряжения безоговорочно, буквально набрасываясь на работу.

— Нравится тебе командовать? — усмехнулся я после того, как Арсений отдал несколько распоряжений, и его помощники мгновенно переключились на другую задачу.

— А что, мне надо всех уговаривать? — удивился Арсений. — Надо делать дело. Я им говорю, а они делают, очень хорошо справляются при этом. Всё закономерно

— Ну хорошо, — сказал я. — Тогда жду от тебя результата. Очень скоро он понадобится. Точнее, уже нужен и довольно остро.

Выйдя из лаборатории артефактора, я не удержался, чтобы не зайти в соседнее здание. Без особой надежды, что застану Женю на рабочем месте – время уже ближе к пяти. Ну а вдруг? Но я зашёл не зря, как оказалось, заведующая ультрасовременной алхимической лабораторией никуда и не собиралась уходить.

Дверь мне открыл её помощник. Сама же Евгения ходила между рядами установок и кое-где поправляла параметры, записывала показания датчиков в планшет. Потом оглянулась, увидела меня, улыбнулась и пошла навстречу.

— Привет, — сказал я, губы невольно растянулись в довольной улыбке.

— Ну, привет, — так же улыбаясь, ответила Евгения, и подошла ко мне довольно близко. Гораздо ближе, чем она делала это раньше, я даже почувствовал аромат её дорогих духов.

Чмокнуть щёчку при своих подчинённых девушка так и не решилась – оно и правильно, ни к чему напоказ выставлять, мы ещё не в той фазе отношений.

— А ты чего домой не уходишь? Рабочее время уже вышло давно, — сказал я, глядя в её глаза и понимая, что это лучшее, что я видел за сегодня.

— Поступил срочный заказ, — развела руками Евгения. — Хочу сегодня успеть сделать как можно больше.

— Но не такой же ценой, — сказал я. — Надо иногда себя и поберечь, не до ночи же оставаться.

— Просто мне так будет спокойнее, — ответила девушка, обернувшись к работающим установкам. — Скоро уже сделаем то, что нужно срочно, а потом будем работать по плану. Да у меня ещё и эксперимент на полпути застыл в лаборатории внизу.

Эксперименты — это хорошо, — кивнул я. — Это правильно. Для того мы это всё и строили. А я хотел предложить подвезти тебя домой.

— Подвезти домой? — задумчиво переспросила Евгения. — Если ты пока никуда не торопишься, тогда, может, посидишь у меня в кабинете? Основные задания коллегам раздам, они без меня всё закончат.

— Да, конечно, — сказал я, приобнял девушку за плечи и направился в её кабинет.

Смотрю, и здесь Женя добавила немного уюта: цветы на подоконнике, картин стало больше, а новая кофемашина – уже моя заслуга, привезли под заказ. Ею я и решил сначала воспользоваться, а потом решил немного позаниматься собой.

Медитация, тренировка проводящих магию каналов, и самое главное – насыщение энергией совсем свежего шестого круга. Всё это я делал уже немного по-другому, с большей самоотдачей, мой «апгрейд» как мага к этому обязывал, иначе не будет видимого результата.

Закончив тренировку, я открыл глаза. Буквально через минуту открылась дверь и зашла Евгения.

— Я всё закончила, дальше справятся без меня, — сказала девушка, снимая халат и вешая его в шкаф. — Только насчёт подвезти у меня есть более интересное предложение. Может, лучше пройдемся пешком? — предложила Евгения. — Тут ведь на самом деле не так уж и далеко. И погода хорошая. Если, конечно, время тебе позволяет.

— Сегодня позволяет, — кивнул я. — И этим надо непременно воспользоваться.

На выходе Евгения дала последнее распоряжение своим подчинённым. Парни продолжили работать, а мы направились на выход. Я подошёл к машине и сказал Андрею, чтобы он ехал пока домой, в случае необходимости я позвоню.

И мы неторопливо пошли пешком по частному сектору вечернего Каменска, как совсем недавно ходили из госпиталя. Это ведь было совсем недавно, а кажется, что очень давно. Главным отличием от тех дней на данный момент было то, что на мне был дорогой костюм с гербами рода Демидовых, который немного смущал прохожих, привлекая лишнее внимание.

Болтая о разном, мы подошли к её калитке. Женя повернулась ко мне и внимательно посмотрела в глаза.

— Может, зайдёшь на чай? — предложила вдруг девушка.

— От такого предложения невозможно отказаться, — тепло улыбнулся я.

— Тогда идём, — сказала Женя, взяла меня за руку и повела за собой. — У меня есть вкусный пирог.

Так, Ваня, только чай! Только чай и всё, ничего более. Евгения девушка приличная, из довольно известной аристократической семьи, поэтому не соответствующие моменту поступки сейчас совсем ни к чему, даже никаких намёков.

Я вошёл в дом вслед за Евгенией. Она сразу усадила меня за стол в гостиной, а сама ненадолго исчезла на кухне. У меня было несколько минут, чтобы осмотреться.

Сразу заметил различия в интерьере после того, как дом стал принадлежать герцогине, а не предыдущей хозяйке. Появились новые картины, элементы декора, совершенно другая люстра, которая, на мой вкус, даже больше соответствовала общему антуражу, чем та, старая. В углу появился большой книжный шкаф, соответствующий духу остальной мебели.

Через несколько минут девушка вернулась с чайником и чашками. Ещё через пару минут на столе появился большой открытый пирог с яблоками.

— К сожалению, не могу похвастаться своим искусством выпечки, — чуть виновато улыбнулась девушка. — Это не мой конёк. Зато я знаю, где можно купить самую вкусную.

— Считаю, что герцогине и не положено печь пироги, — постарался я её успокоить. — Зато у тебя есть гораздо более интересные и важные увлечения, приносящие намного больше пользы. Если учитывать, сколько спасено жизней, сколько исцелено пациентов, насколько меньше в этом мире стало боли с появлением наркотозного эликсира.

— В этом плане есть и твоя заслуга, — улыбнулась она, отрезая мне увесистый кусок пирога. — Ты ведь предложил сделать такое, смешав два вида зелий.

— Разве что только чуть-чуть, — сказал я, тоже отвечая ей улыбкой. — Я подсказал идею, а ты воплотила в жизнь. И вообще, мне очень повезло, что я нашёл такого замечательного алхимика, — тихо произнес я, а после небольшой паузы добавил, выразительно посмотрев девушке прямо в глаза: — И не только алхимика.

Евгения смущённо заулыбалась, опустив взгляд. Потом плавно переключила тему.

За чаем мы с ней обсудили работу алхимической лаборатории, её новых сотрудников, которые всё схватывают на лету и выполняют любые задания безоговорочно, про перспективы развития и про скорый намечающийся поход в зону Аномалии. Но, посидели, пора и честь знать.

— Мне, пожалуй, пора, — сказал я, поднимаясь из-за стола. — Спасибо за вкусный пирог и огромное спасибо за твою отличную работу.

Женя проводила меня до двери, и когда я обернулся на пороге, нежно обняла меня и поцеловала в губы. Это длилось немного дольше, чем в прошлый раз.

Когда вернулся домой, ребята уже ждали меня к ужину. Но я сказал им ужинать без меня, так как в моём желудке уже теснился пирог с другими сладостями, которыми угощала Евгения. А голова вместо моря важной информации и цифр была занята её образом: вьющимися светлыми локонами, прямым и открытым взглядом небесно-голубых глаз, теплом её поцелуя.

— Так, Ваня, выдохнули, переходим к делу, — сказал я сам себе, глядя в зеркало и снимая пиджак. — Шестой круг сам себя укрепить не сможет.

Сел по-турецки на мягкий ковер, закрыл глаза, сосредоточился и начал тренировочную медитацию. Примерно такую же, что и в кабинете Жени в лаборатории, но только теперь уже более углублённо, более жёстко, понимая, что теперь могу уделить этому больше времени.

Усиленные потоки энергии переливались по моему телу, до предела напрягая энергетические каналы, заставляя их расширяться до лёгкой болезненности. Более впечатляющая масса энергии уже перемещалась из одной руки в другую, в ноги и обратно. Шестой круг интенсивно наполнялся, мерцая и пульсируя. Я чувствовал в нём растущее напряжение и ощущал, как он укрепляется.

Для полного его развития работы предстоит гораздо больше, чем было на предыдущем, и так с каждым новым кругом. Больше занятий, больше тренировок, больше практики, больше энергии и усердия. Кроме того, с каждым разом сложнее и опаснее прорыв следующего круга.

К концу медитации я открыл глаза, сосредоточил основную массу целительной энергии в правой кисти. Теперь в центре ладони я заметил зелёное свечение, словно внутри зажглась яркая лампочка. Когда целительная энергия в руке заменилась энергией молнии, то точно так же засветилась золотистым, побежали мелкие искорки, а с пальцев стали срываться небольшие разряды, тихо потрескивая. В воздухе запахло озоном.

— Ничего, скоро мы это и в действии попробуем, — сказал я сам себе, любуясь собственной рукой, в которой в данный момент было столько энергии, что вполне можно было убить Лешего одним коротким разрядом. А вполне может быть, сразу и двух. Ведь у меня есть ещё одно непроверенное поле деятельности — умение, связывающее энергию молнии с копьём.

Я уже присмотрел в пособии, предоставленном братом, какой следующий навык я хочу освоить. Если я правильно понял, на шестом я его уже осилю. Это будет управляемый полёт.

То есть я не просто могу бросить копьё в цель, а могу бросить его куда угодно, но при этом изменить его траекторию так, как я хочу, и оно попадёт в нужную мне цель. А может поразить и несколько, всё зависит от наработки и опыта использования. Завершив своё разрушительное действие, протазан вернётся обратно ко мне.

Кажется, что это напоминает сюжет из скандинавской мифологии, только там было не копьё — ну, вы, наверное, знаете.

Утром я встал бодрым, в хорошем настроении, полным жизненных сил и готовым сворачивать горы с помощью протазана. Сделал зарядку и принял водные процедуры, надел вместо костюма военную форму и вышел к завтраку ровно в семь двадцать. Люблю пунктуальность, пусть все окружающие по мне проверяют часы.

Стол был уже накрыт, Стас и Матвей стояли у окна и смотрели куда-то вдаль, о чём-то тихонько рассуждая. Услышав мои шаги, они резко развернулись, поприветствовали меня и уселись на свои места после того, как сел я за стол.

— А чего это ты не в костюме? — удивлённо протянул Матвей, косясь на мою новую с иголочки форму с гербами рода не только на петлицах и шевронах, но и на нагрудном кармане — размером с олимпийскую медаль. — У нас какие-то планы, о которых мы не знаем?

— Я не мог рассказать о них вчера, так как план созрел только сегодня, — улыбнулся я.
— После завтрака надеваем броню и на выход.

Оба кивнули и не стали больше ничего спрашивать.

Мы неторопливо поглощали завтрак, обсуждали последние новости, когда раздался характерный чуть нервный стук в дверь. Как я уже догадался, вошли мои помощники.

— Кажется, это начинает уже становиться традицией, — выдохнул я вместо приветствия.
— Что опять случилось?

— Доброе утро, Ваше Сиятельство, — сказал Михаил Анатольевич и ещё раз поклонился, покосившись на мою военную форму. — На этот раз ничего страшного не произошло. Мы передали информацию имперским спецслужбам по поводу нападения на строящийся завод. Они пообещали приехать сегодня в районе обеда или чуть позже, забрать пленного и поговорить со свидетелями. Кроме того, они просят объяснение ситуации от вашего имени.

— Объяснение ситуации? — вскинул я брови.

Я в чём-то должен перед ними ещё и оправдываться?

— Наверное, вы неправильно меня поняли, Иван Владимирович, — сказал Михаил Анатольевич, потупившись. Кажется, даже его уши покраснели. — Прошу прощения. Я имел в виду, что они просили пояснительное письмо о произошедшем с вашей подписью и печатью.

— Понятно, — кивнул я. — Так, ну вы же у меня умные, юридически подкованные, деловым языком обладаете, с документацией хорошо разбираетесь, с официальными депешами. Поэтому оформить это обращение от моего имени на имя императора я вполне могу доверить вам. В кабинете для совещаний, что справа от лифта, есть компьютер, но сначала хоть позавтракайте вместе с нами, а то нехорошо получается – с утра пораньше вы голодные бегаєте. Завтрак и приборы сейчас принесут.

— Нет-нет, что вы, — слегка побледнев, затараторил Михаил Анатольевич и замотал головой. — Мы не голодные, уже позавтракали и чай попили, благодарим за беспокойство. Лучше пока приступим к написанию депеши, чтобы не откладывать.

— Хорошо, приступайте, — кивнул я, вернув взгляд к тарелке с фриттатой. — Ну, если имперцы приедут не раньше обеда, значит, у меня есть достаточно свободного времени, чтобы сделать одно важное дело. Ребята, одевайтесь в броню и выходите на улицу, — сказал я Матвеем и Стасу, вставая из-за стола.

— Может, всё-таки скажешь, зачем? — с надеждой во взгляде спросил Матвей. — Мы идём в Аномалию?

— Сегодня никаких Аномалий, — ответил я с загадочной улыбкой. — А броню надеть надо, на всякий случай

Я вернулся в свою комнату и достал из специального шкафа новые доспехи, сделанные по специальной разработке индивидуально под меня. Я надевал с большим удовольствием.

Они были легче, изящнее и эффективнее всего, что мне до этого приходилось надевать. И в обязательном порядке герб рода Демидовых на груди и плечах.

Мягким голубым светом мерцали встроенные магические кристаллы, получив от меня заряд магической энергии. Да, казалось бы, не предстоит никакого боя, но лучше подстраховаться.

Через десять минут все уже собрались во дворе особняка и подошли к машине. У водителя Андрея от удивления расширились глаза.

— Мы сейчас куда? — пролепетал парень.

— В лес по грибы, — усмехнулся я и склонил к нему наверх протазана. — Этим рубить буду.

Увидев, как вытянулось его лицо, я рассмеялся.

— Да ладно, шучу я. Хотел испытать один приём, поехали.

Стас и Матвей слышали про новый приём, и удивлённое напряжение с их лиц ушло, сменившись ухмылками и любопытством. Я сказал ехать Андрею на ту самую поляну, где мы раньше испытывали новую взрывчатку. Только остановиться надо посередине поляны, до леса не доезжать.

Водитель остался в машине, а мы с парнями вышли, но, отойдя от машины метров двести, я попросил их остаться на месте и просто понаблюдать за мной издалека. Ещё сотню метров я прошёл дальше один – техника безопасности превыше всего.

— Ну что, друг мой верный, — сказал я, глядя на протазан. — Покажем всем, на что мы способны? Смотри, не подведи меня.

Я влил в протазан по максимуму энергию молнии. Навершие стало светиться и искриться жёлтыми всполохами. А вот теперь самое интересное. Мне предстоит с помощью энергетического потока направлять летящее копьё по определённой траектории.

Я собрался с духом, сконцентрировал максимальное количество энергии в правой руке и, недолго думая, отправил копьё в полёт. Потом уже вытянул вслед за ним руку и начал задавать повороты и пируэты. Пока что получалось довольно неуклюже, дёргано. Я смог нарисовать в воздухе неровную восьмёрку, которую мой протазан проделал, словно трассирующая пуля.

Описав надо мной круг в небе, протазан вернулся обратно в мою руку. Этого момента я боялся, если честно, больше всего. Потому что ни разу не приходилось даже видеть, как это происходит. Именно поэтому я и надел полный доспех и на всякий случай попросил также облачиться моих друзей и отошёл от них подальше. Хотя, если так подумать, наверное, это вряд ли спасёт от такого оружия.

Вопреки моим опасениям, копьё вернулось в руку довольно мягко, даже не отбросив меня в сторону. Я просто поймал его так, словно только что подбросил на метр вверх. А вот во время полёта движения его были более рваными и скачущими, а значит, мне есть над чем работать, но и большого успеха с первого раза я не ожидал.

— Вот это да! — услышал я позади возгласы друзей, которые приближались ко мне быстрым шагом. — Вот это шоу, — сказал Матвей, с восторгом улыбаясь, глядя на меня и на протазан. — И давно ты так умеешь?

— Это было первое испытание, — сказал я. — Сам ещё не знал, чего ожидать.

— И когда будет второе? — поинтересовался Стас.

— Отличный вопрос, — сказал я, подбрасывая копьё в руку. — Пожалуй, второй заход будет прямо сейчас. А вам лучше вернуться туда, откуда пришли.

— Понял, два раза повторять не надо, — кивнул Матвей, они со Стасом развернулись и трусцой побежали обратно в сторону броневика, чтобы меня не задерживать.

Я проверил запас энергии молнии. Оставалось ещё две трети. Значит, как минимум ещё один полёт я смогу обеспечить.

Снова запустил копьё в сторону леса. В этот раз я немного увеличил радиус описываемых петель, стараясь сделать полёт более точным, плавным, изменяя высоту и направление полёта протазана, ускоряя и замедляя его. С каждым виражом у меня это получалось всё лучше. Секунд через десять протазан снова оказался в моей руке. Ошибки, конечно, были как в контроле, так и в удержании потока, но все это можно исправить на практике.

Сказать, что я от всего этого был в восторге, значит, не сказать ничего. У меня просто руки чесались применить этот навык на практике на территории Аномалии. Жаль только, что энергии расходуется много, но это пока этап обкатки, потом научусь распределять.

После интенсивной восстановительной медитации я продолжил свои тренировки.

Глава 2

Когда мы уже подъезжали к особняку, через открытое окно автомобиля услышал со стороны северных ворот вой множества сирен автомобилей скорой помощи. Этот звук я уже не мог перепутать ни с чем больше. До обеда оставалось больше двух часов.

— Андрей, едем до госпиталя, прямо сейчас, — сказал я, когда тот уже собирался заезжать в ворота.

Водитель быстро развернул машину, и мы помчались навстречу надрывающимся сиренам.

Когда мы подъехали к госпиталю, на площадке перед приёмным отделением уже стояли несколько машин, нервно мигая проблесковыми маячками, выгружая из чрева многочисленных раненых. Тем временем со стороны северных ворот тянулись ещё и ещё.

Похоже, весь усиленный автопарк сегодня был в работе. Увидел я среди знакомых автомобилей скорой помощи и несколько совершенно новых, более вместительных, которые приобрели для города Демидовы.

Я быстрым шагом направился к входу. Внутри уже вовсю кипела работа, Анатолий Фёдорович распределял, кого куда транспортировать, на ходу раздавал задания. Костик как угорелый бегал со штативом с пробирками в руках. Василий Анатольевич и Олег Валерьевич склонились над первыми ранеными.

Перед тем, как повернуться в сторону блока интенсивной терапии, Анатолий Фёдорович заметил меня, удивлённо вскинул брови, потом довольно улыбнулся и кивнул, затем ушёл в блок оказывать помощь тяжелораненым.

Времени на то, чтобы снять броню и надеть халат, у меня не было. Кроватей во всех секторах приёмного отделения сегодня не хватило. Часть пациентов так и лежали на каталках, на которых их привезли.

Я немедленно приступил к своим обязанностям, от которых меня, на самом деле, пока что никто не освобождал. Да я и сам не хотел, продолжающаяся практика целительских навыков была в моих интересах.

Вот сейчас и испытаем только что появившийся шестой круг. Я сразу заметил, что лечение обычных ран мне даётся гораздо легче. Переломы срастаются быстрее, быстрее стягиваются края раны. Расход энергии при этом совсем небольшой. Даже немного непривычно. Все потоки идут точно и целенаправленно, не распыляясь в воздухе и не размазываясь по окружающим здоровым тканям почём зря.

Тогда я решил поэкспериментировать. У одного бойца были две раны на бедре, похоже, что от клыков Синего Саблезуба, плюс небольшая рваная рана на груди от мощных когтей.

Я направил ладонь в сторону моего пациента, удерживая на расстоянии больше метра, собрал высокую концентрацию целительной энергии в кисти и, формируя три тонких вихря, распределил потоки прямо к довольно обширным ранам.

Раньше с одним вихрем у меня уже получалось достаточно легко, а сейчас пришлось хорошенько поднапрячься, чтобы корректировать траекторию каждого потока, чтобы они не сбивались с правильного курса. В итоге три глубоких раны зажили буквально на раз-два. На счёт три уже эпителизировались, превратившись в свежие розовые рубцы.

Запас целительной энергии серьёзно подсел от такой манипуляции. Поэтому дальше я продолжил исцелять уже более привычным способом, без экспериментов. Результатами первого эксперимента я был уже доволен. Запас энергии у меня достаточно быстро восстанавливался за счёт того, что я перерабатывал извлечённую из бойцов негативную энергию Аномалии в свою.

Накопив её достаточно, решил применить более быстрое лечение ран на следующем пациенте. Я уже заканчивал, когда краем глаза увидел остановившегося неподалёку Анатолия Фёдоровича. Заканчивая заживление, я поднял на него взгляд.

Герасимов улыбнулся, покачал головой и пошёл дальше. Скорее всего, увидел какую-то ошибку в моих действиях, но решил, что скажет потом. И, скорее всего, выскажет снова, что я решил перед ним повыделываться а в итоге напортачил.

Может я что-то сделал и не совсем правильно, но одно точно могу сказать: во второй раз мне этот трюк дался уже немного легче. Так что стоит ещё немного попрактиковаться и смогу делать это играючи.

Впрочем, об играх пока речи не шло, пациентов в приёмном отделении оставалось ещё очень много. Если я не ошибаюсь, учитывая количество занятых кроватей и каталок, в общей сумме почти полсотни.

Где же их столько набралось и откуда их могли доставить? Ясное дело, что из Аномалии, но, если они патрулировали маршрут по заданию Демидовых, то там и монстров-то почти уже нет. Значит, бродили в других локациях. Хорошо ещё, что никто из них не умер по пути, но это неточная информация.

Борьба за жизнь и здоровье вольных охотников продолжалась ещё почти час. Ближе к концу мы работали уже более спокойно, без суеты, потому что самые опасные и самые тяжёлые раны исцелили в первую очередь.

Пока я занимался лечением, Федя, который не покидал моего плеча даже во время испытания полёта протазана, разумно прыгнул с меня и всё это время сидел на шкафу с медикаментами, наблюдая за всем, что происходит внизу с любопытством и в то же время с некоторой опаской. Никто из медперсонала на него уже не реагировал негативно. Пушистый зверёк буквально стал частью коллектива. Иногда некоторые, проходя мимо его засады, махали ему рукой и улыбались, отвлекаясь на какой-то момент от кровавого зрелища и стонов.

— Ну что, Иван Владимирович, — сказал, подходя ко мне, Анатолий Фёдорович, глядя на меня хитрыми глазами. — Поздравляю с обретением шестого круга и новых навыков.

— Спасибо, — устало улыбнулся я. — Из ваших уст это поздравление для меня особенно ценно.

— Ну, позволь заметить, что ты во время своих экспериментов допускал некоторые ошибки и в итоге потратил слишком много сил, так ведь? — спросил мой наставник и хитро подмигнул.

— Есть немного, — кивнул я. — Заметил слишком большой расход энергии. Но, может, это просто с непривычки?

— Не только, — покачал головой Герасимов. — Я тебе сейчас объясню суть, ты поймёшь, — Анатолий Фёдорович подошёл к столу, взял лист бумаги и карандаш. — Вот смотри, — он обвёл на листе бумаги свою ладонь с растопыренными пальцами, потом стал отмечать точки и соединяющие их линии. — Надо отдавать энергию не просто хаотично, как ты делаешь, отправил пучок, разделил и вперёд. Сосредоточься на концентрации энергии вот в этих определённых точках, а уже объединяя их, создаёшь сразу отдельные потоки. Обозначил точки воздействия, посчитал до трёх и забыл, что там надо было что-то лечить. Понял?

— Понял, — кивнул я, а сам забрал со стола лист, сложил вчетверо и убрал в карман.

Пока уже привычные к виду крови санитарки в приёмном отделении наводили порядок, я, чтобы не мешаться, вышел на крыльцо и присел на ступеньки. Солнце уже перевалило за зенит, а мои помощники так и не дали знать о приезде имперских спецслужб. Значит, у меня ещё есть время.

Тут я вспомнил о горностае. Точнее, про разговор о нём, когда встретился с отцом и дедом. Дед предложил немного поэкспериментировать с управлением пушистым товарищем.

Федя в это время как раз сидел на ветке дерева, что стояло неподалёку в стороне от приёмного отделения, и внимательно смотрел на меня, словно ждал команды. Я не стал ему ничего говорить или приказывать вслух, просто представил его задачу образно, где он должен был изловить для меня воробья.

Когда я завершил мысленный приказ, зверёк метнулся в сторону и исчез в кроне. Я видел лишь только мелькание тени в желтеющей листве. Осень потихоньку вступала в свои права, берёзы желтели первыми. Через несколько минут горностаи вернулись и положили возле меня уже мёртвого воробья.

— Молодец, — сказал я Феде, глядя на его добычу и решая, что с ней теперь делать.

Тут как бы воробей воробьём, но горностаи сделали всё в точности, как я ему мысленно приказал. Зверёк сел на ступеньку возле меня и пристально смотрел мне в глаза, ожидая моей похвалы или следующей команды.

Я ухмыльнулся своим мыслям и отдал приказ горностаю взять воробья, обойти госпиталь сзади, запрыгнуть в форточку ординаторской, бросить воробья на, скорее всего, задремавшего от усталости Василия Анатольевича, а потом сразу уносить оттуда ноги. Главное, чтобы его никто не заметил.

Не прошло и двух секунд, как горностаи схватили бездыханную тушку и стрелой унёсся за поворот. Я быстрым шагом двинулся вглубь приёмного отделения, направляясь к ординаторской. Возле двери остановился и прислушался. Сначала и, правда, слышалось знакомое похрапывание Василия Анатольевича, но вскоре храп резко затих, сменившись непонятными звуками. Потом раздался дикий вскрик Василия, почти переходящий на визг. Одновременно с этим раздался ещё более дикий хохот Герасимова. Чуть тише смеялся Олег Валерьевич.

Внезапно дверь в ординаторскую распахнулась, хорошо, что я не стоял слишком близко. Передо мной застыл взъерошенный Василий Анатольевич с максимально расширенными глазами. Он открыл, было, рот, возможно, сначала намереваясь на меня наорать, но вдруг резко осёкся и сделал небольшой шаг назад. Потом он прокашлялся и обратился ко мне относительно спокойным голосом, насколько он мог это сейчас себе позволить.

— Ваш Федя, Иван Владимирович, пытался засунуть мне в рот мёртвого воробья! — напряженным голосом высказал Василий, усиленно пыхтя через расширенные от гнева ноздри. — Это уже полный беспредел! Зачем вы это делаете?

— Позвольте, Василий Анатольевич, — начал я, изобразив невинное и непонимающее лицо. — Почему вы меня в чём-то обвиняете? Вы же видите, где стою я и где только что были вы. Я только подошёл к ординаторской и никак не мог положить вам в рот никаких воробьёв.

— А я не говорю, что вы, это ваш питомец! — срывающимся голосом и, держась из последних сил, выпалил Василий Анатольевич. — Это вы его заставили!

— Вы сильно преувеличиваете мои способности в дрессировке, — усмехнулся я. — Я цирковое не заканчивал.

Василий что-то ещё пробурчал себе под нос, резко развернулся и пошёл в сторону туалета, а я вошёл в ординаторскую. Олег Валерьевич продолжал тихо беззвучно смеяться, потрясая плечами и вытирая слёзы рукой. Анатолий Фёдорович, который к этому моменту замолчал, снова рассмеялся, встал с дивана, подошёл ко мне и крепко пожал руку.

— Передай спасибо своему зверю за такую необычную фантазию, — пытаюсь успокоить смех, произнёс Герасимов. — Это было очень весело. Ну раз ты пока здесь и никуда не торопишься, тогда останься с нами пообедать. Уже скоро привезут. Мне кажется, я слышу где-то вдалеке звон тарелок на тележке.

Оба замолчали и, правда, услышали уже знакомое дребезжание.

— Вот, видишь, я не ошибался, — снова улыбнулся Герасимов, вознеся указующий перст к небесам. — Так как?

— Почему бы и нет, — сказал я. — От блюд такой замечательной кухни ни один порядочный аристократ не устоит.

Герасимов усмехнулся, покачал головой и похлопал меня по спине, по доспехам.

— Иди садись.

Когда я сел за обеденный стол ординаторской, снова где-то в глубине души ёкнула ностальгия. Вроде прошло не так много времени, как я переехал в свой особняк и занялся делами рода, а окажется, что прошло уже так долго.

Василий Анатольевич вернулся в ординаторскую как раз, когда буфетчица уже расставляла на столе тарелки. Хмурясь и насупившись, он молча прошёл к своему месту и сел за стол. Буфетчица уехала, и мы дружно придвинули к себе тарелки с рассольником, не забыв его перед этим посолить, ведь по усмотрению диетолога в больничном рассольнике соли не должно содержаться, ибо это белый яд.

Я заметил, что Василий Анатольевич ест как-то дёрганно и напряжённо. Видимо, всё ещё находится под впечатлением от последнего события.

— Ну что, Вася, — спросил его сочувственным голосом Анатолий Фёдорович, — без воробья не так вкусно?

Тут все не удержались и снова расхохотались. Василий Анатольевич невозмутимо продолжил уплетать рассольник, словно ничего не произошло. Ну и правильно, голод не тётка, особенно после такой нагрузки, которую только что пережили. Можно было бы и воробья съесть.

Когда я уже допивал компот, на телефон пришло сообщение от моих помощников. В воинскую часть приехали представители имперских спецслужб, обязательно нужно моё присутствие.

— Ну что, господа, — сказал я, поднимаясь из-за стола, — с вами, как всегда, хорошо и весело, но мне срочно надо уехать. Приятного пищеварения, как говорится.

— Тебе спасибо, Ваня, что вовремя заглянул к нам на огонёк, — грустно улыбнувшись, сказал Анатолий Фёдорович. — Жаль, что ты теперь бываешь у нас так редко.

Когда я направился к выходу, Анатолий Фёдорович вызвался меня проводить. По пути рассказывал мне в режиме подробного отчёта, что за это время сделано в госпитале. Как изменились отделения, какое приобретено оборудование, как учреждение задышало совсем другой, новой жизнью. Насколько удобнее стало работать, насколько увеличилась пропускная способность приёмного отделения и оперативность оказания экстренной медицинской помощи.

— Главный наш теперь даже в растерянности, не знает, как благодарить за все эти блага, — с улыбкой сказал Анатолий Фёдорович, когда мы с ним остановились на крыльце. — Штурмует словари в поисках достаточно пафосных выражений. Спасибо тебе за это всё, — уже более серьёзно сказал мужчина, кивнув в сторону приёмного отделения. — За сегодняшнюю помощь тоже большое спасибо, без тебя мы провозились бы намного дольше. Ты там не забывай нас.

— Я бы каждый день приходил сюда на работу, так же, как и раньше, Анатолий Фёдорович, — сказал я с грустной улыбкой. — Но, сами понимаете, появилось очень много других дел и я не могу их все поручить кому-то другому.

— Понимаю, — вздохнул Анатолий Фёдорович. — И всё же заходи почаще.

Он хлопнул меня на прощание по плечу, развернулся и ушёл. Мне стало немного грустно. Но времени на сантименты и воспоминания у меня, к сожалению, нет. Я сел в стоявшую чуть в сторонке машину и сказал Андрею ехать с ветерком в сторону нашей воинской части.

Перед зданием штаба я заметил скопление людей. Мы остановились метрах в десяти. Здесь была целая делегация людей в одинаковых чёрных костюмах – все как на подбор. Даже их причёски показались похожими. Один из них, что чуть постарше и с более важным выражением лица, вышел мне навстречу.

— Добрый день, Ваше Сиятельство, — бесстрастным спокойным тоном сказал мужчина, глядя на меня пустыми серыми глазами, не выражающими абсолютно никаких эмоций. — Начальник регионального отдела полковник Протасов. Приехали по вашему заявлению.

— Добрый день, — произнёс я дежурное приветствие, обводя взглядом его коллег. — Рад вас видеть.

В это время ко мне подбежал Михаил Анатольевич и отдал заранее подготовленное обращение на имя императора. То, что мы писали ещё утром.

— Здесь написано всё, что мне известно и мои претензии к виновникам, — сообщил я. — Насколько мы смогли узнать, это люди князя Салтыкова. К самому Салтыкову я пока что не обращался, так как не имею стопроцентной уверенности и других доказательств.

— Правильно сделали, — кивнул полковник, быстро бегая глазами по строчкам депеши. — Мы попросили бы вас передать нам вашего пленного для дальнейшего расследования. Кроме того, предоставьте протокол вашего допроса.

— Конечно, мы на это и рассчитывали, — кивнул я и эксперимента ради решил добавить немного специй к безвкусному разговору. — О ваших специалистах ходят легенды. Очень надеюсь, что скоро это недоразумение разрешится.

— Обязательно, — с лёгкой полуулыбкой сказал полковник, удобрение сработало, мой комплимент ему пришёлся по душе. — Кроме того, нам понадобятся трупы убитых магов из числа нападавших. Я слышал, что их двое.

— Всё так, — кивнул я. — Это тоже предоставим.

— А ещё нам нужно опросить свидетелей с места происшествия, — продолжил полковник и мне уже начало казаться, что он никогда не закончит.

— Михаил Анатольевич, — позвал я своего помощника.

Тот в мгновение ока оказался рядом, словно вырос из-под земли.

— Нужно обеспечить полковнику Протасову беседу со свидетелями, — сказал я, отвернувшись от регионального начальника спецслужб, мягко намекая тем самым, что мой разговор с ним закончен. — Предоставить ему всех, кто был в тот день рядом. А также записи с камер видеонаблюдения.

— Вы же не возражаете, если мы побываем на месте происшествия и непосредственно на территории завода? — осторожно спросил полковник, прекрасно понимая, что если я откажу, то ему придется просто уйти.

— Да, конечно, — кивнул я. — Само собой, разумеется. Михаил Анатольевич вас проводит и обеспечит доступ. А сейчас прошу меня извинить, есть другие неотложные дела.

— Да Ваше Сиятельство, понимаю, — сказал полковник, слегка поклонился и сразу переключился на моего помощника.

«Слава богу, неприятный тип», — подумал я и с облегчением вздохнул.

Моя официальная миссия в этом деле пока что закончена и я могу заняться другим, более важным делом.

Арсений мне за это время как раз отчитался, что задание по изготовлению необходимого количества артефактов выполнено. Поэтому мы заехали за ним и его помощниками, погрузили несколько кейсов в багажник внедорожника и направились в сторону южных ворот. Пока спецслужбы империи занимаются погрузкой трупов и пленного, у нас здесь есть свои дела.

Когда приехали на место, я только сейчас понял, что Арсений здесь ни разу ещё не был. Парень с интересом ходил по территории, осматривал здания завода, подсобных помещений, складов и тот самый усиленно защищённый ангар, в котором скоро будет храниться драгоценная руда.

— В принципе, должно хватить, — сказал Арсений, повернувшись теперь ко мне. — Можем приступать.

— Начинайте, — кивнул я, с интересом наблюдая за действиями его подручных.

Арсений незамедлительно начал раздавать указания, парни в спешном порядке начали доставать артефакты из кейсов, распахивая их по карманам спецовок, и чуть ли не бегом бросились размещать в указанных непосредственным руководителем местах.

Когда в ворота въехали несколько машин с гербом Российской империи, из которых высыпали всё те же люди в чёрных костюмах, процесс установки охранных контуров и блокираторов ментальной атаки был завершён. Поэтому на экскурсию по заводу и на беседу со свидетелями я всё же пошёл вместе с полковником, хотя до этого сказал ему, что сильно занят.

Всё же интересно было понаблюдать, как его люди опрашивают моих работников. Кроме того, те чувствовали поддержку князя и меньше терялись в разговоре.

Тем временем Арсений раздавал работникам завода индивидуальные средства защиты – медальоны, а его подчинённые тут же проводили подробный инструктаж по их использованию.

Глава 3

Первое, что я увидел утром, когда проснулся, это сообщение от брата. Алексей попросил приехать в расположение воинской части с утра, по возможности как можно раньше.

Сразу одолело чувство тревоги, пока что необъяснимой. Лишь предположения, которые и озвучивать-то бессмысленно. Раз он захотел с утра пораньше поговорить лично, значит, это очень важно.

Сразу после завтрака мы с Матвеем и Стасом сели в машину и поехали в сторону восточных ворот. Брат встречал нас в своём временном кабинете в штабе. Увидев меня в дверях, отодвинул в сторону бумаги, сразу встал из-за стола и пошёл навстречу.

— Привет, братишка. Доброе утро, — сказал Алексей, бодро улыбаясь и крепко пожимая мне руку.

Ну, раз улыбается, значит, не было никаких серьёзных происшествий, я позволил себе немного расслабиться и даже попытался улыбнуться.

— Какой-то ты с утра встревоженный, — сказал брат, внимательно глядя на меня.

— Получил от тебя сообщение в шесть утра, что нужно срочно приехать, — пожал я плечами. — Я же не думаю, что ты просто хотел вместе со мной чай попить.

— И чай я тоже хотел попить, но если ты уже попил, то настаивать не буду, — ухмыльнулся Алексей. — А вообще, я хотел сообщить тебе, что сегодня уезжаю. Не делать же это молча, надо попрощаться по-нормальному, пусть мы и всегда на связи.

— Да как же так? — удивился я. — Ты же сказал, что на некоторое время задержишься, пока мы не разберёмся с Салтыковым хотя бы.

— К моему большому сожалению, не могу, — развёл руками Алексей. — Срочно надо ехать. Без меня в концерне начинаются проблемы, вчера позвонили уже поздно вечером. Надо ехать и расставить всех по своим местам, а некоторых и вовсе уволить с волчьим билетом. Пара господ почувствовали свободу и начали своевольничать. Наивные простаки, они думали, что я ничего не узнаю. У меня ведь везде есть свои люди – от инженера до токаря.

— А что насчёт проделок этого неофициального владыки этих земель Салтыкова? — спросил я больше для поддержания разговора.

Уже ежу понятно, что мне теперь грести самому. Ну ничего, разгребём.

— Так это, скорее всего, долгая песня, — сказал Алексей, отворачиваясь к окну и махнув рукой. — В ближайшее время я не думаю, что князь Салтыков будет чинить какие-то козни, так как дело передано имперским службам. И, скорее всего, ему уже начали задавать неудобные вопросы. Возможно, он сейчас даже отвергнется – тот ещё жук, уж поверь. Если вдруг возникнут какие-то новые проблемы, обязательно в первую очередь информируй меня. Если я не на связи, тогда стучись к отцу или к деду, они обязательно найдут способ тебе помочь. Так ты ещё не забывай, что у тебя есть два советника с хорошим образованием и неплохим опытом, несмотря на то, что им нет тридцати обоим.

— Понял тебя, — ответил я. — Хорошо, разберёмся сами.

— И ещё одно, не тани с выходом в Аномалию, — сказал Алексей, снова усаживаясь за стол. — Насколько я знаю, всё оборудование и все специалисты уже на месте. Бойцов тебе хватит, техники тоже. К тому же охотники регулярно зачищали лес. То есть Аномалия, от входа и до самого кратера почти полностью зачищена от монстров. Тебе остаётся только сам кратер, будь там поосторожнее.

— Судя по тому, сколько раненых привозят в госпиталь, — начал я. — Не сказал бы, что монстров на самом деле настолько сильно поубавилось. Или они лезут не туда, куда их просят. Вчера в госпиталь привезли около полусотни, среди них немало тяжёлых. Трое из них

просто чудом дотянули до госпиталя, а не скончались по пути, до сих пор удивляюсь, как их всех удалось эвакуировать.

— Всё может быть, может, и полезли не туда, — пожал плечами Алексей. — Мы же на них маячки не ставили, а наверное, зря. Думаю, что поводов для паники точно нет, учитывая новое оружие, оснащённое созданным Евгенией Георгиевной взрывчатым веществом. То, что вы встретите по пути, будет разлетаться на куски.

— Да я по этому поводу сильно не переживаю, — ответил я. — Бойцов и техники и, правда, более чем достаточно, чтобы спокойно пройти этот путь без потерь. Просто мне кажется, раз уж нанимаем охотников для зачистки, нужно ставить перед ними более конкретные задачи и контролировать их траекторию передвижения.

— Как раз этим ты теперь и займёшься, — усмехнулся Алексей. — Ещё одна задача, чтобы было не скучно.

Брат тем временем собрал со стола стопки документов и сложил их в свой портфель. Даже убрал писчие принадлежности. Герб рода Демидовых на ручках и карандашах говорил о том, что это его личное, сделанное на заказ. Мелочь, но жуть как статусно.

— Вот вроде и всё, — сказал Алексей, обводя всё вокруг взглядом, чтобы ничего не забыть. — Тогда проводи меня до выхода. Меня и моих людей сейчас отвезут до вертолётки. Остальные бойцы и часть техники поедут поездом. Как мы и договорились, батальон остаётся в твоём распоряжении. Это все бойцы, что тебе недавно присягнули – так что они твои и только твои.

Мы с братом вышли на улицу. За нами словно тени шли Егор с Иннокентием и Матвеем со Стасом. Я увидел, как через открывшиеся ворота выходят последние бойцы отбывающего полка, выезжают броневики.

Потом я с удовлетворением отметил, что в дальнем углу площадки для техники остались две реактивные системы залпового огня. Это очень хорошо. Значит, когда будет новая волна активности Аномалии, сможем разнести толпу атакующих монстров в мелкие клочья за пару минут. Наверняка боекомплект заряжен теми самыми гранулами, что разработала Евгения.

Как же вовремя иногда происходят роковые ошибки! Константин перепутал ингредиенты, начался опасный процесс, Евгения вовремя сориентировалась, внесла несколько изменений и получили это чудо, эту так называемую синюю икру, которая теперь является грозой для монстров и для наших потенциальных врагов.

— Ну что, мы не прощаемся? — сказал Алексей, подходя ко мне. — Просто говорим пока?

— Пока, — сказал я, пожимая ему руку довольно крепко.

— Не грусти, братишка, — Алексей хлопнул меня по плечу. — Всё срастётся, и всё будет просто замечательно. Не забывай про ежедневные отчёты на сервер рода. А если что будет происходить интересное и не входить в отчёты, пошли не на семейный сервер, а лично мне, мне же теперь всё здесь интересно. И твоя личная жизнь в том числе. Буду читать по утрам за чашечкой кофе.

— Договорились, — сказал я и обнял брата, стараясь не показывать эмоций.

Алексей похлопал меня по спине и мягко отстранился, снова внимательно посмотрев в глаза напоследок. Увидев во взгляде боевой настрой, удовлетворённо кивнул, улыбнулся и обернулся к своим помощникам.

— Идём, — Алексей кивнул Иннокентию и Егору, стоявшим позади него.

Они направились в сторону ожидавшего их броневика. Проводив машину взглядом, я обернулся к командиру части, так же стоявшему рядом. Он провожал моего брата вместе со мной.

— Соберите всех военачальников в своём кабинете, — сказал я офицеру. — Проведём совещание прямо сейчас.

— Так точно, — вытянувшись струной, ответил подполковник, развернулся и пошёл в сторону штаба, раздавая по пути указания подчинённым.

Я решил пока воспользоваться моментом и пройти по территории, заодно осмотреть адаптированную по моим рекомендациям технику.

На все багги установили крупнокалиберные пулемёты, как я и говорил. Так что огневая мощь значительно возросла. Двадцать автомобилей, двадцать пулемётов. Это не считая того, что у каждого пассажира есть автомат.

Кроме того, есть выбор патронов: стандартные, магические и самые убийственные, снаряжённые синей гранулой. Таким вооружением можно выкосить чуть ли не гектар леса в Аномалии, оставив одни дымящиеся пеньки и мелкие фрагменты тел монстров.

Транспортные платформы выглядели довольно солидно и увесисто. Скорее всего, быстро такие штуковины передвигаться не смогут. Зато на каждой из них спереди и сзади было установлено по пулемётной турели, управляемой из кабины, что тоже делало технику довольно грозной.

Теперь это уже не просто корыта на колёсах. Так что поход в Аномалию, скорее всего, будет просто прогулкой с расстрелом монстров, которые не побоялись выйти навстречу отряду.

Когда мы со Стасом и Матвеем вошли в кабинет командира части, тот стоял рядом со своим столом и жестом предложил мне занять его место.

— Присаживайтесь, — махнул я рукой. — Это ваше кресло, мне и здесь хорошо.

Я сел с противоположного торца вместе с другими военачальниками за стол для совещаний. Все немного удивились, но не стали подавать вида, сосредоточенно смотрели на меня.

— Так, я вас собрал, чтобы объявить начало события, ради которого вы, в принципе, здесь находитесь. Завтра в шесть утра выдвигаемся в Аномалию. Со всей техникой и почти со всеми людьми. Но также надо учитывать, что у нас есть враг здесь на месте и у него уже есть имя. Но пока мы не знаем, что он ещё замышляет или, может быть, на этом успокоится. Несмотря на неопределённость, всё равно надо быть начеку, — обвел я всех внимательным взглядом. — Усиленные патрули на территории завода остаются. Также нужно оставить достаточное количество бойцов для охраны нашей воинской части. Думаю, что надо некоторое количество людей предоставить и для патрулирования города, контроля ворот. Но только в городе нужно вести себя осторожно, ненавязчиво, не ходить с автоматом наперевес и не бросать в придорожную пыль всех, кто не нравится. Всё-таки в Каменске мы пока гости, а не хозяева. И нам необходимо поддерживать с населением максимально хорошие отношения.

— Это мы понимаем, — кивнул полковник. — Всё будет в порядке, не сомневайтесь.

— Взвод майора Федулова остаётся на месте для охраны завода, воинской части и моего особняка, — сказал я, повернувшись к Федулову. Майор едва заметно кивнул, посмотрел на меня с некоторым удивлением. — Вас, Борис Аркадьевич, попросил бы проинструктировать всех бойцов, геологов, рабочих, как вести себя в Аномалии и как бороться с каждой разновидностью монстров, что мы можем встретить по пути.

— Иван Владимирович, — произнёс вдруг командир отряда боевых магов. — Моим бойцам, скорее всего, такой инструктаж не нужен. Мы уже были в Аномалии и не раз...

— Инструктаж нужен всем, — перебил я его. — Ещё раз послушать никому не навредит. К тому же майор Федулов бывал в этой Аномалии гораздо больше и видел гораздо больше. Его опыт в этом плане несоизмерим с вашим. Здесь нет места для возражений.

— Да, Ваше Сиятельство, — покорно кивнул командир отряда боевых магов.

— Ну и отлично, — сказал я. — Уверю вас, узнаете много нового. В шесть утра вся техника и все участники экспедиции должны находиться перед воротами входа в Аномалию.

— Так точно, — ответили все, находящиеся в кабинете.

— Борис Аркадьевич, — сказал я, поднимаясь из-за стола, — после того, как проведёте инструктаж, заедьте в лабораторию нашего артефактора. Я поручил ему обеспечить вас охран-

ными амулетами, защищающими от ментальной атаки. Чтобы люди князя Салтыкова не смогли вам ничем навредить и не ушли безнаказанно. По возможности старайтесь не убивать, а взять в плен. Чем большую коллекцию пленных мы соберём, тем более весомыми будут наши аргументы, особенно, если они разговариваются. Они дадут нам повод для более активных действий и развяжут руки. Приступать, — сказал я и вышел из кабинета, следом за мной вышли Стас и Матвей, как мои сопровождающие.

— Иван Владимирович, позвольте, — обратился нагнавший меня Михаил Анатольевич.

— Слушаю, — сказал я, не оборачиваясь.

— Уже знаете, все геологи и добытчики на месте, готовы к выезду. Позвольте, я проведу с ними инструктаж, как надо вести себя с военными, — продолжил он. — Потом уже приведу к майору Федулову. Сами понимаете, люди гражданские, неорганизованные, могут возникнуть недопонимания и нежелательные конфликтные ситуации. Нужно сначала ввести их в определённый тонус.

— Правильная мысль, Михаил Анатольевич, — кивнул я. — Займитесь. И ещё, вы оба едете завтра со мной. В броне и полном вооружении.

Я резко остановился и обернулся к своим помощникам. Они замерли передо мной. Я думал, что увижу в их глазах испуг, но, к моему удовлетворению, они оба едва заметно улыбались.

— Замечательно, — сказал я и пошёл дальше.

Выходя из штаба, я констатировал сам для себя, что, несмотря на последний инцидент с диверсией, всю напряжённость ситуации, настроение у меня всё равно приподнятое, как и у подавляющего большинства моих военачальников и бойцов. Завтра предстоит большое дело, которого долго ждали. Ради которого, в итоге, все здесь находятся.

Теперь надо порадовать Женю, сообщу ей лично, что завтра выход в Аномалию. В принципе, необходимости в её присутствии нет, огневая мощь отряда, с которым я выдвигаюсь в сторону кратера, не нуждается в дополнительной поддержке. Всё же я решил предложить поучаствовать.

Дверь лаборатории была, как обычно, закрыта на все замки. Но я всё равно по привычке сначала дёрнул за ручку, дополнительно убедившись в этом. Лишь затем коснулся кнопки звонка.

Открыл один из помощников Евгении. Парень учтиво поприветствовал меня и сразу отошёл в сторону, чтобы дать мне войти. Я неторопливым шагом пошёл вдоль работающей на всех парах лаборатории, высматривая Евгению взглядом. Но нигде так и не увидел.

— А где ваш начальник? — спросил я у парня в белом халате, который шёл за мной по пятам.

— Евгения Георгиевна у себя в кабинете, — пролепетал парень. — Раздала нам задания и ушла.

— И давно? — спросил я.

— Точно не помню, — парень пожал плечами. — Четверть часа или чуть больше.

Я молча кивнул и пошёл в сторону кабинета. Матвея и Стаса попросил подождать у входа в лабораторию. Перед тем, как войти в кабинет, постучал в дверь и дождался ответа. Хотя это и моя территория, но всё же это кабинет девушки в первую очередь.

Получив разрешение, я открыл дверь и удивлённо уставился на Евгению. Девушка стояла перед ростовым зеркалом и разглядывала свою обновлённую броню, которая была надета полным комплектом, словно она собралась идти в Аномалию прямо сейчас. Сразу заметил, что всё та же броня, но выглядит как-то совсем по-другому. Девушка отвернулась от зеркала, посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ну как тебе? — спросила она.

— Впечатляет, — ответил я, высматривая изменения на бронепластинах.

Здесь появились сверкающие голубым кристаллы. Точно такие же, только поменьше размером были у меня и у моих людей.

— Давно произошла эта трансформация? — с интересом спросил я девушку.

— Только сегодня утром Арсений отдал, — улыбаясь, сказала Евгения. — Он так хорошо поработал, теперь эти пластины ни один коготь не возьмёт, разве что бронированного дракона. Ещё он сделал щит пятого ранга, который даже от магических пуль защищает.

Сказав это Евгения, коснулась голубого кристалла на груди, и по поверхности бронепластин разлилось едва заметное голубое сияние.

«Так-так», — подумал я, разглядывая внесённые в доспех девушки изменения.

Значит, вот как. Мне подобного усовершенствования никто не предлагал. Зайду я сейчас к этому Арсению, полюбопытствую ненавязчиво.

— Отлично, — ответил я вслух и с удовлетворённой улыбкой кивнул. — Завтра в шесть утра мы выходим в Аномалию. Выдвигаемся на зачистку кратера и установку оборудования. Если есть желание, можешь пойти с нами.

— Конечно, есть, — радостно улыбнулась девушка. — Мы так долго этого ждали.

Девушка хотела сказать что-то ещё, но вдруг остановилась, и улыбка начала угасать.

— Я понимаю, — сказала она тише, — у тебя будет большой отряд, много автоматов, пулемётов и всё такое прочее. Наверное, там во мне не будет необходимости.

— Что ты такое странное говоришь? — сказал я, сделав шаг вперёд, подойдя к девушке вплотную. — Хочу, чтобы в такой ответственный момент ты была рядом. Если ты, конечно, не против.

— Конечно, я не против, — сказала Евгения, поднялась на цыпочки и коротко, но нежно поцеловала меня в губы.

В этот момент в двери постучались. Девушка сделала шаг назад и сказала стучавшему войти.

— Евгения Георгиевна, там вопрос по шестой установке, — сказал заглянувший помощник.

Его лицо тут же вытянулось от удивления, когда он увидел свою начальницу в высокотехнологичной, изящной, но в то же время грозной броне.

— Идите перепроверьте ещё раз, я скоро приду, — уже гораздо более сухим голосом ответила ему Евгения. Совсем не так, как только что говорила со мной. — Во сколько выходить? — спросила она теперь у меня. Голос мгновенно стал на несколько порядков мягче.

— В шесть, — ответил я. — Могу за тобой заехать.

— Не надо тратить на это время, — сказала она, помотав головой. — К шести буду у тебя. А сейчас прости, — сказала девушка теперь взволнованно. — Видимо, что-то пошло не так, из-за ерунды он не стал бы стучаться в кабинет, зная, что ты здесь.

— Ладно, занимайся, а я пойду пока дальше по своим делам, — ответил я и направился к выходу, глянув по пути, как бронированная Евгения меняет настройки установки синтеза.

Полностью ошалевший от трансформации начальницы, помощник стоял чуть в стороне, больше искоса смотрел на её броню, чем следил за процессом в установке. Постойте, кажется я начинаю ревновать... Пойду-ка я дальше по своим делам, пока на человека не наехал ни за что.

Выйдя из алхимической лаборатории, я по вполне понятным причинам сразу направился к находящейся рядом лаборатории артефактора. В этот раз мне дверь тоже открыл не Арсений, а его помощник. Сразу же услужливо распахнул пошире дверь и отошёл в сторону, пропуская меня внутрь. Возникло небольшое ощущение дежавю.

— Где твой босс? — спросил я у парня, делая шаг внутрь.

— Он в лаборатории внизу, — испуганно ответил помощник.

Почему он сказал это испуганно, я так и не понял, вроде я голос на него не повышал. Может, просто не заметил?

Не обращая внимания на всё остальное, я направился к лестнице в конце в лабораторию, что находилась в конце помещения. Пока я отсчитывал ступеньки, снизу слышалось жужжание инструмента и бормотание Арсения, порой с не соответствующими сыну герцога речевыми оборотами.

Я старался спускаться тихо, чтоб его не потревожить. Парень даже не заметил, как я вошёл в лабораторию, но в итоге получилось так, что я хотел удивить его, в итоге удивился сам.

На столе лежали не чьи-то, а именно мои доспехи. Да-да, мои новые доспехи, которые должны были висеть в шкафу в моей комнате! Может, это дубликат? Да ну, вряд ли, не думаю. Такие вещи не делаются про запас. Это уникальный экземпляр.

Тихо сделал вперёд ещё пару шагов, я внимательно присмотрелся, что делает артефактор с моей бронёй, а когда увидел, чуть сам не употребил вслух нежелательный речевой оборот.

Арсений тем временем занимался добавлением силовых элементов на пластины доспеха, закреплял в нужных местах голубые кристаллы, заменяя на более крупные те, что были у меня, и добавляя новых.

— С ума сойти, — сказал я вслух, не удержавшись.

Арсений от неожиданности подскочил и чуть не выронил очередной голубой кристалл, который он держал в руке и собирался вставить в подготовленную ячейку.

— Чего так пугаешь? — слегка пискляво вскрикнул парень, пытаясь выровнять сбившееся от испуга дыхание. — Зачем так подкрадываться?

— Да я особо и не подкрадывался, — усмехнулся я, глядя не столько на него, сколько на мой обновлённый доспех. — Просто ты так был сильно занят, что не услышал. Красиво, — сказал я, невольно любуясь результатом. — Вот только одно непонятно, как мой доспех попал сюда, на этот стол?

— Это уже секретная информация, — хмыкнул Арсений и вставил наконец кристалл в нужную ячейку. — Целый заговор с целью тебя удивить и обрадовать.

— Хорошо, что за моей спиной плетутся только такие заговоры, — ухмыльнулся я.

— Других и не будет, — довольно улыбаясь, сказал Арсений. — Уже практически готово. Если ты чуть-чуть подождешь, то уже смогу отдать.

Я ещё раз окинул внимательным взглядом все изменения, которые произошли с моими передовыми доспехами, потом в сердцах сделал шаг навстречу парню.

— Сенька, это же такая прелесть, дай я тебя обниму, — сказал я, разведя в стороны руки.

Парень испуганно покосился на меня и отступил назад ровно на шаг. Увидев его взгляд, я рассмеялся.

— Да ладно, не переживай, не буду тискать тебя, как котёнка, — успокоил я артефактора. — Расскажи мне лучше, что дают все эти изысканные декорации? — сказал я, кивнув на доспех.

— А, ну так это, — сказал Арсений, расслабившись и уже улыбаясь. — Усиленная защита, устойчивость к внешним воздействиям, например, воздействие ядов и кислот, которыми богата флора и фауна Аномалии. Кроме того, встроенная энергетическая защита. То есть щит пятого ранга.

— Как у Евгении? — спросил я, покосившись на парня. Тот немного напрягся.

— А ты уже видел? — настороженно спросил Арсений.

— Только что, — хмыкнул я. — От неё сюда пришёл.

— Эх, — махнул рукой Арсений. — Я-то хотел тебе сюрприз сделать. А ты, оказывается, уже обо всём в курсе.

— В курсе, — сказал я. — Но я даже предположить не мог, что мой доспех может оказаться здесь без моего согласия. Это, конечно, очень настораживает, но с другой стороны, приятно, что вы решили обо мне так позаботиться.

— Ладно, сдам карты, — тяжело вздохнул Арсений. — Это я с Матвеем договорился. Он помог организовать доставку доспехов в мою лабораторию. И кстати, защиту от негативной энергии уже установили на броню всем бойцам. Мои ребята трудятся не покладая рук, — с гордостью в голосе добавил парень.

— Вы успели всех снарядить? — искренне удивился я.

— Да, работы было очень много, — показательно нахмурившись, сказал артефактор. — Это, правда, было очень тяжело. Но мы сказали командиру батальона, что нам нужны добровольцы, чтобы успеть всё сделать вовремя. Народу вызвалось довольно много. Даже пришлось выбирать самых рукастых. Хорошо, что была заготовлена специальная плёнка, которой мы уже сообща покрывали доспехи.

— И мой тоже покрыт?

— Ой, а тебе ведь тоже надо было, так? — удивился Арсений.

— Защиту от негативной энергии мне вот как раз особо и не надо, — сказал я. — Мне наоборот, даже негативная энергия на пользу. Я умею превращать её в целительную или энергию молнии по необходимости. Так что эффективность моей работы, наоборот, уменьшилась бы от этого.

— А я уже собирался покрыть, хорошо, что не успел, — обрадовался Арсений.

Глава 4

Больше половины дня прошло в суете, разъездах, проверке готовности техники, бойцов, инструктаж геологоразведчиков, простых рабочих, водителей грузовых платформ. Только после обеда нашлось свободное время, которое я решил посвятить наработке навыка единения энергии молнии с полётом протазана.

С Матвеем и Стасом снова облачились в броню, теперь, как уже оказалось, у всех обновлённую, сели в машину и поехали на ту самую поляну между двумя лесными массивами.

— Мы сегодня также недолго? — спросил Стас перед тем, как сесть в машину.

— Сегодня чуть подольше, постараюсь выложиться как следует, — ответил я.

— Тогда минутку, — сказал он и куда-то убежал.

Через пару минут парень вернулся, что-то пряча в карман.

— Можем ехать, — сказал Стас.

— Спасибо, что разрешил, — ухмыльнулся я и повернулся к Андрею. — Трогай. Едем туда же.

К моему счастью, на той самой поляне не было никого: ни грибников, ни охотников, значит, мне никто не мешает. Возможно, из-за наших испытаний взрывчатки горожане теперь избегают этого места. Мы все вышли из машины, но ребята не пошли за мной, а остались стоять рядом с бронированным внедорожником.

— Будем следить за тобой издалека, — сказал Матвей. — Если что, поможем из тебя протазан вытащить.

— Не смешно, — усмехнулся тем временем я и пошёл подальше от них сторону.

Первым делом сконцентрировать максимум энергии в руке и, наполнив до отказа навершие своего оружия, я метнул протазан в небо под углом примерно сорок пять градусов. Всё-таки удобнее начинать управлять полётом, когда управляемый снаряд находится относительно высоко над землей, а не прямо над ней.

В этот раз петли и пируэты у меня получались более изящными, менее дёрганными, это уже больше походило на танец в воздухе. Жаль только, нет монстра под рукой, которого можно было попробовать прошить такой горячей иглой. Я постепенно наращивал скорость полёта, потом резко замедлил и вернул протазан обратно в руку.

— А ты молодец, — сказал я своему верному протазану, похлопав рукой по древку. — Хорошо помогаешь мне.

Скорее всего, мне показалось, что узор на навершии, словно улыбается в ответ на мои слова.

Второй бросок. Попробовал мысленно представить себе нескольких тигровых василисков на расстоянии от меня. Плавнo ведя по воздуху рукой, направлял искрящийся молниями протазан в определённую сторону на определённой высоте. Чуть больше метра от земли, словно, прошивая насквозь василиска в область сердца.

Если до этого мой бросок, усиленный молниями, мог прошить тигрового василиска насквозь, то теперь, скорее всего, я могу задать полёт по спирали и буквально прострочить его, как швейной машинкой, делая сквозные отверстия вдоль тела, от шеи до хвоста. Но это пока только теоретически, а как будет на практике, пока неизвестно.

Во время тренировки я несколько раз усаживался на траву и медитировал, восстанавливая запас магической энергии. Когда мелькание охваченного молниями копья в воздухе уже начало вызывать рябь в глазах, понял, что на сегодня достаточно. Протазан мягко спикировал вниз и замер в моей руке. Я развернулся и пошёл обратно к машине.

Ещё издалека я понял, что парни сгрудились вокруг капота внедорожника и что-то там делают или обсуждают, периодически возмущённо вскрикивая и взмахивая руками.

Когда я подходил уже ближе, Матвей хлопнул силой по капоту и сказал:

— Да ну вас, — парень явно был чем-то расстроен. — Злые вы!

После этих слов парень зачем-то начал расстёгивать нижнюю часть доспеха, словно соби-
рался снять штаны.

— А что здесь, собственно, происходит? — сказал я, ребята не видели меня до послед-
него момента.

Все резко обернулись. Матвей так и застыл с приспущенной нижней частью доспеха.

— Он просто в карты проиграл, — усмехнулся Стас.

— Не понял, вы ещё и в азартные игры решили здесь развлечься? — сказал я, нахму-
рившись.

— Да ладно, какие азартные, — сказал Стас. — Мы же по-дружески, чисто под желания.
Матвей сказал, что в следующий раз выиграет и заставит меня штаны снять и ремнём врезать.
А в итоге он сам проиграл.

— Ага, по-дружески, — недовольно проворчал Матвей.

— Так, отставить нелепые желания, — строго сказал я. — А вместо заслуженной экзе-
куции Матвей вам после похода в Аномалию накроет поляну в трактире.

— Ого, так нечестно! — возмутился приятель.

— А это тебе заодно урок будет, — усмехнулся я. — Чтобы больше никаких игр не
хотелось, даже под желания. Тем более в Аномалии!

— Понял, — сказал Стас, убирая карты с капота.

— Это ты за ними, что ли, домой бегал перед тем, как уезжать? — спросил я.

— Ну да, — улыбнулся парень. — Думал, что будет скучно, можно и поиграть.

— Ясно всё с вами, — несколько смягчился я. — Хватит уже на сегодня, едем домой,
завтра рано вставать, а надо ещё проверить снаряжение и боекомплект.

Сегодня мы к завтраку вышли как никогда рано, в полшестого утра. Только-только начи-
нался рассвет.

Осень напоминала о своём приближении: солнце поднималось всё позже с каждым днём,
напоминая о неумолимом приближении зимы, а что такое зима в Сибири – мы знаем. Раньше
в шесть утра, когда мы уже входили в Аномалию, солнце было уже относительно высоко, а
теперь едва поднимается над горизонтом.

С чашечкой кофе в руках я подошёл к панорамному окну. К своему удивлению, увидел
на площадке внизу красотку в сияющих доспехах, которая с интересом разглядывала что-то
немного в стороне от моего окна. Скорее всего она смотрела на башню.

Точно, башня! Ну это же надо так?! Опять я про неё забыл в этой суете. Неужели выходит,
зря старались дедушка и брат?

Когда вернусь из аномалии, и сразу туда. Попрошу поваров приготовить всяких вкусно-
стей, приглашу Женю, разожгу камин, организую ужин при свечах. Вместе посмотрим, что там
за книги на полках. Наверняка моя родня постаралась, собрали туда всё моё самое любимое.

Вернулся в комнату, быстро нацепил поверх военной формы обновлённый доспех, вста-
вил в две набедренные кобуры пистолеты, надел походный рюкзак за плечо, закинул автомат
и взял в руку протазан. Уже в готовом к бою виде вышел во двор.

— Привет, валькирия, — крикнул я Евгении издалека.

— Привет, — девушка обернулась ко мне и заулыбалась.

Причём так, что непонятно было, что светится ярче: её изящные доспехи в лучах рас-
светного солнца или её улыбка. Хотелось ещё у неё многое спросить и сказать много приятных
слов, но время уже не позволяло, да и рядом было слишком много людей.

Возле ворот особняка уже стояли в полном снаряжении мои помощники, Михаил Анатольевич и Валерий Павлович. Мы быстро сели в бронированные внедорожники и поехали в сторону Аномалии через восточные ворота, минуя Каменск по просёлочной дороге. Таким образом я хотел заодно увидеть движение техники и моих бойцов, но по пути так никого и не встретили.

Когда городская стена перестала преграждать прямой обзор входа в Аномалию, я увидел большое количество техники и ещё большее количество людей прямо перед входом. Если я правильно помню, здесь должно быть двадцать багги, столько же транспортных платформ, а ещё почти триста человек должны были идти пешком.

Все были уже на месте. Больше сотни бойцов, включая взвод спецназа, остались для усиления патрулирования, в том числе города, госпиталя и подступов к Аномалии.

Быстро поприветствовав своих подчинённых, мы расселись по багги и сразу двинулись вперёд, в Аномалию. Транспортные платформы передвигались довольно медленно, поэтому бойцы могли спокойно передвигаться пешком рядом с ними. Багги могли бы ехать во много раз быстрее, но были скованы общей скоростью передвижения колонны.

Объединённые отряды охотников действительно неплохо зачистили лес от монстров, нам по пути попадались лишь единицы, которых мгновенно убрали одиночными выстрелами.

Теперь по одному патрону хватало Лешему, Тигровому василиску и Игольчатой гиене. Что уж там говорить про Синего Саблезуба и волков, на тех патроны новой модификации даже старались не тратить, обходились простыми магическими.

Я только сейчас понял, что меня поразило в доспехах Евгении, когда на неё светило утреннее солнце. У меня и всех моих бойцов пластины были матовыми, не отсвечивающими, чтобы меньше привлекать к себе внимание. А у девушки было с точностью до наоборот. Возможно, и Арсений в том числе постарался, чтобы всё это смотрелось красиво. Жаль только, что не очень практично.

— Постарайся, пожалуйста, никуда не уходить одна, — сказал я и приложил свою руку к её, для демонстрации, чем отличаются наши доспехи.

Девушка посмотрела на свою бронепластину и мою окинула взглядом.

— Да, кажется, я поняла, — сказала Евгения, глядя теперь мне в глаза. — Обещаю не лазить по лесу одна, а держаться рядом. А потом попрошу исправить это недоразумение.

— Вот и отлично, — кивнул я с улыбкой и продолжил внимательно смотреть по сторонам.

На экране рабочей панели багги была выведена карта местности, чем-то напоминающая ту, что предоставляет мой нейроинтерфейс. Здесь так же были сделаны основные географические пометки. На экран выводились красными точками монстры и белыми точками все участники экспедиции.

— А жёлтые что обозначают? — спросил я у бойца, ведущего автомобиль.

— Наши учёные и рабочие, — ответил парень, стараясь не отвлекаться от дороги. — Это наш Петька, программист, сегодня сделал. Выдал этим специалистам специальные маячки, чтоб мы знали, кто где находится. А то сами знаете этот мирный контингент, они же непуганые, могут пойти не туда, заинтересовавшись каким-нибудь растением или милой, на первый взгляд, зверушкой. Или на них монстры нападут, а мы этого знать не будем, поэтому решили, что лучше так.

— Так однозначно будет лучше, — кивнул я.

Изредка отстреливаясь от редких выползающих из леса монстров, мы добрались до моста. Я вышел из машины и подошел к сделанному ранее деревянному настилу из крупных бревен. Багги здесь точно пройдет легко, а вот насчет платформ... Им придется посложнее. Они в полтора, а то и чуть ли не в два раза шире, чем багги. Смогут проехать, если стараться держаться точно прямо. Остается надеяться на мастерство водителей, чтобы случайно не чихнули в ненужный момент и не крутанули руль в сторону.

Вернувшись к машине, я обратился к своим помощникам:

— Мост в ближайшее время необходимо укрепить и расширить, — сказал я, глядя, как первые машины вслед за пешими бойцами потянулись на тот берег. — Потому что по такому ездили платформы, да еще и груженные рудой, совсем не годится.

— Сделаем, Ваше Сиятельство, — сказал Михаил Анатольевич, отдав воинское приветствие, не вылезая из машины. — Уже заказаны специальные панели, которые мы сможем собрать здесь на месте и перекинуть через реку. Тогда не то что одна платформа сможет спокойно проехать, но и две встречные разойдутся.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул я. — И еще возле берега лес частично убрать, а дальше немного проредить, чтобы лучше был обзор. А то сейчас колонна вытянулась вдоль дороги, в лесу между деревьями не поймешь, кто пришел, а кто нет. Желательно вырубить заросли ещё и вдоль дороги. Это не то, чтобы сегодня и прямо сейчас, но в ближайшее время. Для этой процедуры даже можно привлечь охотников. Пока они занимаются отстрелом монстров, могут зачистить кусты вдоль дороги и свалить деревья, чтобы лес лучше просматривался, и не было места для засады.

— Будет сделано, Ваше Сиятельство, — повторил Михаил Анатольевич.

— Еще, — добавил я, — той пустой породой, что будем извлекать из шахт, можно укрепить само дорожное покрытие. Потому что, когда будет ливень и грязь, большие машины могут и не справиться. Сделать просеку там, — я указал на другой берег реки, где машинам теперь приходилось ехать вдоль берега, чтобы потом свернуть в лес. — Срезать вот этот угол, что идет от моста к основной дороге.

Не дожидаясь ответа, я направился к своей машине и сел рядом с водителем. Стас, Матвей и Евгения теперь сидели на заднем сидении. До этого я сидел на месте Матвея, но сейчас было важнее смотреть вперед, чтобы ничего не пропустить.

Через лес, где мы раньше отстреливались от стай Волколаков, проехали относительно спокойно. Выстрелы прозвучали всего лишь несколько раз. То ли эти звери гораздо умнее остальных и спрятались, то ли охотники их здесь настолько основательно истребили, что монстров почти не осталось.

Естественно, я бросил взгляд на тот самый Пещерник, когда мы проезжали мимо. М-да, мы его здесь неплохо потрепали, осталось на месте не больше трети, но даже на ходу я смог заметить свежие побеги, они выглядели светлее старых.

Правильное решение – на каждом корне оставить хотя бы один-два побега, а новое нарастет. Думаю, стоит вообще видимую часть выбрать или пересадить ближе к входу в пещеру, чтобы на растение не зарились все, кому не лень.

На омолаживающей эссенции уже удалось поднять очень приличную сумму. Хотя деньги мне теперь уже не так важны, но всё равно полезно иметь собственный доход отдельно от дела семьи, это нормально. Тем более, его можно направлять на собственные проекты, которые необязательно вообще должны к чему-то приводить.

Лес Волколаков закончился, мы выехали на довольно широкую поляну, а вот дальше было самое интересное. Впереди ровная площадка резко переходила в довольно покатый склон.

Для пешего воина это не особо проблема, можно спокойно спуститься и даже пробежать при желании вниз. Для багги – проблема, но не фатально большая. А вот для этих неуклюжих грузовых платформ практически непреодолимое препятствие. Но, насколько я знаю, наши инженеры уже придумали решение, вот теперь и посмотрим.

Михаил Анатольевич подошел ко мне, когда я стоял на краю и смотрел вниз на долину, по которой неторопливо расхаживали огромные мохнатые бронтозавры. Где-то в высоченной траве прятались каменные мартышки, которые могут превращаться в круглый валун и разго-

няться до скорости гоночного болида. Скорее всего, один такой удар разнесет в щепки и в труху любую из наших машин. Здесь надо быть настороже, но сначала туда еще нужно спуститься.

— И какие наши дальнейшие действия? — спросил я у своего помощника, который стоял сейчас рядом со мной.

Первая рота бойцов и несколько багги прощупывали уже склон и медленно спускались вниз. Те перила, что мы сделали во время вылазки с братом, отряды охотников превратили в хлам, что вполне ожидаемо.

— Владимир Иванович, не переживайте, — совершенно спокойно сказал Михаил Анатольевич, с едва заметной улыбкой обернувшись назад, где бойцы разгружали пару транспортных платформ — Сейчас всё будет в лучшем виде.

— Рассказывай давай, раз начал, — так же спокойно сказал я.

— Сейчас немного углубим дорогу, — начал объяснять помощник, а второй (Валерий Павлович) в это время раздавал какие-то ценные указания бойцам и строителям, которые распечатывали ящики и доставали оборудование. — Чтобы уклон вниз получился менее крутым. Будем спускать платформы вниз по одной с помощью довольно мощных лебедок, которые фиксируем здесь, наверху, стационарно. Этими же лебедками можно будет поднимать машины наверх. На одну машину — две лебедки.

— Неплохо, — сказал я. — Значит, мы на этом не останавливаемся. Уже хорошо.

— Здесь ещё будут установлены сторожевые башни, — продолжил Михаил Анатольевич. — По три пулемёта на каждой. Это для охраны от монстров и других непрошенных гостей.

План процесса спуска был разработан без моего участия, для этого есть специально обученные люди, а мне оставалось только усесться на край поляны, свесить ноги и наблюдать, как часть пешего войска спустилась вниз.

Некоторые пытались воспользоваться сделанными ранее перилами, точнее тем, что от них осталось. К моему удовольствию, перила очень быстро восстановили и довели до ума, неплохо укрепив. Правильно, всё может пригодиться. Многие бойцы просто так сбежали вниз по склону. Потом туда же последовала половина багги.

Половина всего вооруженного отряда пока оставалась наверху на случай, если придется вдруг прикрывать от атак сзади. К одной из транспортных платформ быстро прикрутили нож от бульдозера и счистили в одном месте край спуска, плавно закруглив его из горизонтали вниз. Получилось, что дорога ещё из леса начинала плавно опускаться.

Другие бойцы занимались вкручиванием винтовых свай глубоко в грунт, затем фиксировали на них мощные лебедки, приводимые в движение, так же, как и все остальное, включая транспорт, с помощью трансформаторов, поглощающих негативную энергию Аномалии.

Впервые я узнал, что эту энергию можно использовать таким образом, когда это были лишь небольшие самоходные телеги, на которых герцог Лихтенбергский вёз оборудование для исследования того странного оазиса.

Чтобы спустить всю колонну в долину, ушло больше часа. Еще немного, и солнце подойдет к зениту, надо бы поспешить. Впереди дорогу перегородила знакомая речушка. Машины преодолеют её, замочив колёса не больше, чем наполовину, а вот несколько сотен пеших солдат, что после перехода вброд окажутся в мокрой одежде...

Я хотел уже предложить перевезти всех на платформах, но мои подчинённые снова смогли меня удивить своей подготовленностью. Через довольно широкую, хоть и мелкую реку, перекинули помост, опиравшийся на поперечно положенные обрезки брёвен. Переправа была организована буквально минут за десять, и мы продолжили движение, вплотную подъезжая к высокой синей траве, в которой уже был выкошен проход, и дорога довольно утоптана.

Одна из машин багги выехала заметно вперед, расширяя проход в траве установленными на бампер лазерами. На верхней трубе рамы кабины я увидел только что закреплённое странное устройство. Что это такое, спросить пока не успел, так как именно оттуда вдруг пошел

звук, очень высокий, на грани слышимого, но такой интенсивности, что начала болеть голова и почему-то слезиться глаза.

Огромный мохнатый бронтозавр, который должен был к этому времени продвинуться настолько, чтобы полностью перекрыть нам дорогу, достаточно резво для такой огромной туши развернулся и в ускоренном темпе потопал в обратную сторону, освобождая нам проезд. Несколько других бронтозавров также развернулись и изменили направление движения, удаляясь от нашего пути.

— Пугалку ребята врубили, — сказал водитель, увидев мое удивленное лицо, и ухмыльнулся.

— Неплохо, но очень неприятно, — сказал я, щурясь от дискомфорта.

В этот момент адская пищалка замолчала и стало немного легче, но не совсем.

— Впервые такое видите? — спросил боец, тряхнув головой. — Гадкая штука, голова потом от нее болит. Но зато эти гигантские тварюги с дороги ушли.

— Это от других монстров тоже помогает? — решил я уточнить.

— От других не особо, — покачал головой боец. — А вот от этих гигантов, как видите, очень хорошо. Они чувствительны к такому воздействию.

— Ну и на том спасибо, — кивнул я.

Мы ехали в третьей машине, считая от головы колонны. Все были настороже, уставившись в коллиматоры на траву по обе стороны. С десяток решившихся атаковать каменных мартышек разнесли в клочья, остальные высовывать нос из зарослей не решились, но я иногда видел любопытные серые морды.

Преодолев ещё одну речушку вышеописанным способом, колонна остановилась перед тем, как войти в «тёмный лес». А вот теперь начинается настоящая охота.

Мы вышли из машины и вместе с помощниками и отрядом боевых магов возглавили колонну. Я влил энергию молнии в навершие протазана и большой заряд накопил в руке. Евгения сразу накинула стрелу на тетиву.

— Ну что, ребята, — сказал я достаточно громко, чтобы меня услышали и все вокруг затихли. — Смотрите в оба, сделаем тёмный лес светлым от трассеров! Вперёд!

Не задерживаясь ни на секунду, я сделал первый шаг, ощущая буквально каждой клеточкой своего тела, как то же самое сделали несколько сотен вооружённых бойцов.

Глава 5

Похоже, объединённые отряды охотников здесь уже немного постарались, подчистили вход в тёмный лес, убрав кустарник и даже немного проредив деревья. Теперь можно не опасаться хитрого зверья на самом входе, здесь всё неплохо проглядывалось, плюс ещё какое-то расстояние, порядка двухсот метров, хоть немного попадал свет, словно в тоннель, и глаза более плавно привыкали к мраку.

Я окинул взглядом поваленные деревья, которые у края леса были ещё небольшими, не стометровыми гигантами с настолько густой фиолетовой кроной, что свет к корням не попадал от слова совсем. Стволы всё же были довольно внушительными и вполне могли пригодиться в ближайшем будущем.

Войдя в вековую тьму, мы передвигались не спеша, вооружившись приборами ночного видения, и смотрели во все глаза. Все предосторожности были предприняты не зря. На экране нейроинтерфейса я видел скопления монстров, которые приближаются к нам со всех сторон.

— Я так понимаю, будет не скучно, — сказала девушка, опустив на глаза подобие короткого бинокля, в этот раз она тоже вооружилась прибором ночного видения.

— Складывается впечатление, что охотники ограничились зачисткой подступов, — тихо произнёс я, даже не пытаясь сосчитать приближающихся к отряду монстров. — Идти дальше они, скорее всего, не решились. Или на входе получили так, что только успевали эвакуировать раненых, которые заполнили потом госпиталь.

Входила в лес Евгения уже с луком в руках и накинута на тетиву стрелой, готовая к любой неожиданности. Я посмотрел в сторону, куда она целится. Стрела вспыхнула ярким трассером и взорвалась в метрах в тридцати от нас, разнеся в клочья сразу неких саблезубых ящеров.

Сразу вслед за этим командиры скомандовали огонь, и началась стрельба. Но никто не палил бездумно, все выстрелы были одиночными и прицельными. Сейчас бойцы стреляли обычными магическими пулями, новый образец пока отложили в сторону. Саблезубые ящеры — не те монстры, на которых нужно расходовать столь мощный и дорогой боеприпас.

Но Евгении это было вполне позволительно, так как она сама производит взрывчатое вещество высокой мощности.

С первой волной атаки мы справились за несколько минут. Вдоль колонны кинули клич, пока никто не пострадал.

Мы продолжали продвигаться вперёд. Позади периодически раздавались одиночные выстрелы.

Я бросил короткий взгляд вверх. Мощная фиолетовая листва смыкалась таким сплошным ковром над головой, что солнечный свет не проникал даже совсем чуть-чуть. Только прибор позволял видеть, что вверху немного теплее, поэтому листва светится чуть сильнее, чем внизу.

По-хорошему, надо бы здесь тоже частичную вырубку сделать и зачистку подлеска, чтобы проход был более светлым и с лучшим обзором. Скорее всего, тогда и местные монстры будут избегать его так же, как избегают выходить из леса на дневной свет.

Я шёл пешком в голове отряда вместе с Евгенией, своими помощниками, Матвеем и Стасом, больше наблюдая за передвижением точек на карте, чем за самой дорогой и грозное препятствие я увидел первым. За небольшим изгибом дороги нам резко пришлось остановиться.

Дорогу преграждал огромный зверь, это была уже знакомая нам ящероподобная Химера с двухметровой головой льва.

Сложилось впечатление, что зверь уже ожидал нашего появления, да оно и понятно — звуки стрельбы в лесу разносились достаточно далеко. Увидев цель, монстр тут же открыл

пасть и выдал низкий утробный рык, от которого всё задрожало внутри, и следом ударила волна ментальной атаки. А ведь раньше считалось, что таких монстров не так много, но мне что-то в последнее время с завидным постоянством попадаются эти «мозгоклюи».

Наша защита сработала на отлично, я почувствовал лишь небольшой дискомфорт, по которому понял, что атака началась. Оглянувшись назад, я увидел, как стрелки, у которых не было защитных амулетов, скрючились, присели и схватились руками за шлемы, надеясь, что это поможет. К сожалению, такого количества защитных амулетов Арсений изготовить не успел.

Я не стал тянуть время, напилал протазан по максимуму энергией молнии и швырнул, что есть силы. Но не прямо в зверя, а в сторону, в прогал между деревьев. Обвитый жёлтыми молниями протазан был очень хорошо виден среди стволов. Я завёл его по широкой дуге, придав больше скорости и направил сбоку в монстра в область у основания черепа.

Напитанное магией копьё пробило монстра насквозь и вылетело с другой стороны, существенно потеряв при этом скорость. Теперь я его плавно вывел в обратный полёт, и через несколько секунд он снова был в моей руке. Химера мгновенно замолчала, немного пошатнувшись назад. Спустя пару секунд начала заваливаться набок и рухнула, примяв под себя растущий вдоль дороги кустарник.

Дорога теперь оказалась по большей части перекрыта. Бойцы потихоньку начали приходить в себя, и сзади послышались первые аплодисменты в мою честь. Приятно, конечно, но всё это сейчас очень неуместно и даже причиняло дискомфорт. Я обернулся и поднял руку, призывая к тишине.

— Тушу зверя надо убрать в сторону с дороги, — обратился я к своим бойцам. — Пешком его обойти можно, а транспортные платформы не объедут.

— Сделаем, — тут же откликнулся водитель багги, который ехал во главе колонны.

Несколько автомобилей, ломая небольшие придорожные кусты, залезли в лес справа от тропы, затем разматывали стальные тросы и прочно обвязали их за ноги чудовища. Потом дружным натиском потащили тушу вправо от дороги. Далеко утащить не давали деревья, но теперь, по крайней мере, дорога была полностью свободна.

Неожиданно оттуда, где находились те самые четыре багги, послышалась довольно активная стрельба. Я со своими помощниками, Евгенией, Матвеем и Стасом, сразу ринулся в их сторону.

На ребят наседала целая армия Саблезубых ящеров. Мы подоспели как раз вовремя, но одного из водителей монстр умудрился схватить зубастой пастью за бедро и вытащить из машины, швырнув в кусты.

Михаил Анатольевич раскинул большой купол защиты и встал между автомобилями, чтобы звери не могли подойти ближе. Павел Валерьевич принялся бросать в монстров огненные шары. Евгения стреляла своими мощными стрелами в скопления, обрывая сразу по несколько жизней. Стас и Матвей отстреливали монстров одиночными, а я ещё раз запустил в полёт свой протазан.

К сожалению, лес — не то место, где моё копьё может красиво полетать. Да и не сказал бы, что я такой уж мастер-виртуоз в этом навыке. Поэтому действовать приходилось осторожно, но даже на небольшой скорости копьё прошивало ящеров насквозь. За пару минут не осталось ни одного живого хищника.

Остальная часть колонны тоже продолжала отстреливаться, но выстрелы были всё реже и реже. Новая атака монстров захлебнулась.

В кустах лежал раненый боец. Мощные клыки ящера угодили между пластинами доспеха на бедре и вошли достаточно глубоко, вплоть до кости, вызвав интенсивное кровотечение.

Вот здесь как раз идеально и подойдут мои дистанционные вихревые техники целительства. Самая кровоточащая из ран за несколько секунд затянулась. Потом я принялся за вторую. Вскоре и на этом месте остался лишь свежий рубец.

Боец удивлённо выпучил глаза и переводил свой взгляд то на меня, то на мою руку, то на свою ногу, которая только что была сильно повреждена, а теперь практически как новенькая. Закончив, я подал ему руку, помогая встать.

— Возвращаемся к тропе, едем дальше, — громко обратился я к окружавшим меня бойцам, что продолжали настороженно вглядываться в темноту.

К этому моменту нам на подмогу успели подоспеть ещё два десятка стрелков. Воспользовавшись коротким моментом затишья, Стас и Матвей умудрились охотничьими ножами повыворачивать глаза монстров, складывая в целлофановые пакеты. Молодцы, ребята. Можно было бы, конечно, так всех обработать, но у нас нет на это времени.

Дальнейший путь по тёмному лесу был немного спокойнее. Вполне возможно, что монстры всё-таки побоялись снова атаковать, увидев такой мощный отпор. Грохот сотен выстрелов погасил их уверенность в себе.

Ещё через двадцать минут мы вышли на широкую площадку, сразу за которой начиналась стена тумана. Всё та же загадочная туманная шапка накрывала кратер, здесь ничего не изменилось. Глядя на туман, я подумал, что самое весёлое нам пока только предстоит.

Теперь я уже был уверен, что охотники в кратер точно не спускались. Таков был приказ, да, но и в тёмном лесу я не ожидал увидеть такое количество монстров. Складывалось впечатление, что отряды зачистки туда практически не доходили.

С одной стороны, можно предъявить им за это претензию, но с другой, я их тоже понимаю. Эти каменные макаки, рассекающие пространство с бешеной скоростью и разносящие всё на своём пути, многочисленные звероящеры, огромная Химера, которая подавляет психику и превращает бойцов в лёгкую добычу.

Ничего, с этим мы справились сами. Думаю, с таким количеством бойцов и с таким оружием справимся и с тем, что водится на дне кратера.

Технику подогнали ближе к кратеру и расставили на небольшом расстоянии от обрыва. Строители и бойцы тут же начали вкручивать винтовые сваи там, где это оказалось возможным, устанавливая работающие от негативной энергии Аномалии двигатели. Конструкция явно отличалась от той, что спускалась в долину мохнатых бронтозавров.

— Как вы собираетесь здесь подкопать? — спросил я Михаила Анатольевича. — Бульдозером камень не возмёшь.

— А мы и не будем, — едва заметно улыбнулся мой помощник. — Здесь всё будет немного по-другому. Сделаем что-то типа канатной дороги. В отдельных каретках грузы будут спускаться вниз и подниматься сюда, доставляя руду. Личный состав можно доставлять так же, как лыжников на горном склоне.

— Неплохо, — кивнул я.

Если я правильно понял, первую ударную группу придётся спускать так же, как и раньше, на верёвках. Благо мы их тут много заготовили во время прошлого рейда с братом. Я посмотрел вдоль края обрыва и увидел, что все оставленные нами клинья с привязанными к ним верёвками остались на месте и не имеют признаков повреждений.

В первой штурмовой бригаде вниз отправилась половина отряда боевых магов, рота солдат, а также я с моими приближёнными, помощниками и Евгенией. Спустившись на выступ по верёвке и осторожно скользя по каменистой насыпи вниз, я всматривался вперёд, но пока что не видел ни единого монстра.

Уже ступив с насыпи на твёрдую каменистую поверхность, я изменил масштаб карты нейроинтерфейса, чтобы видеть шире.

Тишина и спокойствие, которые нас встречали при входе, были обманчивыми, монстров здесь было достаточно много. Соответственно, нам предстоит много работы перед тем, как начать геологоразведку и определяться с местом внедрения в твёрдую породу.

— Всем построиться, подготовиться к отражению атаки, — достаточно громко, чтобы все услышали, сказал я.

Сотня солдат выстроилась в две шеренги. Передняя шеренга встала на одно колено, вторая склонилась, облокотившись на плечо своих товарищей. Широкая дуга оцетинилась стволами. Прямо за их спинами стояли я и мои помощники. Скопления красных точек медленно, но уверенно приближались со всех сторон.

— Без команды не стрелять, — уже тише сказал я.

Все замерли, даже старались не дышать, чтобы не пропустить ни единого звука. Теперь уже были слышны шаги со всех сторон: шарканье десятков ног, скрежет растоптанных камушков. Чуть позже появился рык, и монстры пошли в атаку.

Здесь внизу туман был не таким густым, как сама шапка, но всё равно он был. И из него начали выплывать тени в очень большом количестве. Здесь теперь были не только те самые каменные гориллы, но и что-то, напоминающее обычных львов, только вдвое выше в холке, соответственно, шире в плечах.

Вместо мохнатой шкуры, монстры были покрыты серыми бронепластинами, похожими на каменную поверхность. Всё это смахивало на какую-то пустыню Гоби, которую натянули на монстров. Словно засохшая грязь растрескалась и разделилась на подобие чешуек.

— Усиленными, огонь! — крикнул я, когда до ближайших монстров оставалось порядка тридцати шагов.

Ещё до того, как спускаться, я сказал бойцам зарядить те самые усиленные патроны с новым образцом взрывчатки. Пространство вокруг нас стало полыхать голубыми вспышками, разнося атакующих тварей на куски. Львы оказались попрочнее – один выстрел их только оставивал, а вот второй или третий уже добивали. Меня такое, признаться честно, удивило. Что же тогда будет с Каменным Василиском?

Теперь пространство позволяло мне испытать протазан на полную катушку. Выбрал направление полёта, сказал бойцам в ту сторону не стрелять и швырнул копьё, продолжая держать руку направленной вперёд. С её помощью я управлял полётом. Каменных горилл и львов копьё пробивало без остановки, слегка снижая скорость, которую мне приходилось постоянно увеличивать.

Я постепенно расширял полёт протазана, уничтожая монстров десятками. Бойцы молча смотрели в коллиматорные прицелы, как падают пробитые копьём монстры, так и не дойдя до нас.

За несколько минут бой закончился. Пару десятков красных точек стремительно ринулись обратно, спасая свою жизнь.

Перед тем как подать сигнал, чтобы спускались геологи и строители, я решил сначала расширить зачищенную площадь. Увеличив масштаб карты нейроинтерфейса, я увидел, что монстры не разбежались совсем далеко, и к ним присоединялись новые. Поэтому мы продолжили зачистку.

Чуть правее от нужного нам курса я заметил жирную красную точку, наиболее вероятно соответствующую Каменному Василиску. Взяв с собой двоих помощников, моих парней и Евгению, я двинулся в сторону гиганта, а остальным приказал оставаться на месте и отстреливать всё, что они увидят.

Когда выдвинулись в туман, в сторону от основного отряда, мелькнула мысль, как бы нам не попасть под дружественный огонь. Но я знал, что у каждого командира, вплоть до командира отделения, на предплечье фиксирован небольшой планшет с картой, на котором видно приближение монстров и группу белых точек, которой являлись теперь для них мы.

Туман отрезал нас от отряда, мы приближались к крупному и очень опасному монстру с непробиваемой шкурой.

— Вот попробуешь теперь в более серьёзном деле свой смертоносный протазан, — негромко произнёс Матвей, шагавший рядом.

— Именно этим и собираюсь заняться, — усмехнулся я. — Только меня прочность этого монстра немного настораживает. Пока что никто не стреляет, ждите моей команды.

Впереди уже нарисовался силуэт огромного монстра, который уверенным шагом двигался нам навстречу. Он приблизился шагов на пятьдесят, его было уже видно достаточно хорошо. Я вышел вперёд и бросил протазан. Сейчас решил сделать так же, как совсем недавно в тёмном лесу с Химерой.

Оббитое золотистыми молниями копье ушло в сторону, закладывая вираж и набирая скорость, затем прошило защищённую каменной бронёй тварь насквозь в области грудной клетки. Монстр остановился и захрипел, всё ещё продолжая стоять на ногах.

Полёт протазана продолжался. Я вывел его на новый вираж, в этот раз пробил гиганту голову у основания, отсекая тем самым спинной мозг, после чего тот осел на передние ноги и рухнул набок замертво.

Протазан вернулся в мою руку.

— Зачем я только с собой автомат брал? — усмехнулся Матвей. — Лучше бы взял с собой видеокамеру. Ходил бы всё снимал, как репортёр. Жаль, что электроника в Аномалии почти не работает.

— И куда бы ты потом дел это видео? — с ухмылкой спросил его Стас. — Отправил бы на какой-нибудь новостной канал?

— А почему бы и нет? — спросил Матвей, пожимая плечами.

— Никаких новостных каналов, — пресёк я продолжение их спора. — Никто не знает, что здесь происходит, и пусть остаются в неведении дальше. Чем меньше знают, тем крепче спят.

— Вот тут я не совсем согласен, — решил всё-таки высказаться Матвей. — Если наши конкуренты будут видеть, что ты творишь с копьем, то у них отпадёт и малейшее желание чинить какие-то козни.

— Не думаю, что отпадёт, — покачал я головой. — Чужими руками можно делать всё, что угодно, и не задумываясь, что с этими руками может случиться. Лучше пусть это будет сюрприз для них, если вдруг они решат открыто встать у нас на пути.

— Ты не против? — спросила вдруг Евгения, глядя на меня и указывая на монстра.

— Только быстро, — сказал я, уже поняв, о чем она.

Девушка направилась к мёртвому ящеру с целью добыть из него магические кристаллы. Мы впятером встали вокруг, чтобы охранять на случай появления других монстров.

— Я всё, — сказала Евгения, убирая пару довольно крупных кристаллов пятого ранга в карман своего небольшого рюкзака, не прошло и пары минут.

— Идём обратно, — скомандовал я, посмотрев перед этим на карту и убедившись, что рядом нет монстров.

Со стороны оставшегося отряда послышалась довольно интенсивная стрельба. Значит, снова завязался бой. Несколько пуль пролетели мимо нас, тогда я сказал всем спрятаться за небольшим скальным выступом, чтобы не пострадать самим от случайного рикошета.

Хоть ноги и просились бежать туда, чтобы помочь, но желания пострадать от пуль своих же бойцов не было никакого. Видимо, там у них совсем плохо, если они, даже не смотря на радары, не отслеживают, где мы находимся. Остаётся теперь только надеяться, что они справятся без нас.

Когда стрельба стала утихать, и пули мимо нас свистеть перестали, мы сразу двинулись дальше.

Количество убитых каменных горилл и огромных львов, лежавших на каменной поверхности дна кратера, увеличилось в разы. Такое впечатление, что мы перед этим отбили лишь авангард, а сейчас пришло основное войско. Теперь же оно было полностью ликвидировано.

Но, к сожалению, не обошлось без потерь. Одного бойца каменный лев перекусил пополам. Ещё несколько были тяжело ранены львами и гориллами. Порядка пятнадцати человек лежали на земле, истекая кровью.

Евгения тут же сориентировалась и достала из рюкзака дежурный комплект пробирок с целебными эликсирами.

— Сначала самым тяжёлым давай наркозный, я ими займусь в первую очередь, а ты на себя заберёшь тех, кто полегче, — сказал я девушке.

Мы начали с бойца, который пострадал больше всего, и я решил одновременно лечить ему сразу несколько ран, так как время было дорого. Другие бойцы тоже могли истечь кровью, и уже спасать будет некого.

Перед тем как запустить сразу четыре тонких энергетических вихря в его раны, я вспомнил рисунок Анатолия Фёдоровича. Сконцентрировать энергию в определённых точках на ладони. Создать четыре группы, из них пойдёт поток, завихряясь и направляясь в нужную сторону.

Моё магическое зрение позволяло отслеживать каждый поток, но со стороны этого не было видно. На полное заживление глубоких рваных ран ушло около десяти секунд. Я, не останавливаясь, тут же приступил к следующему бойцу.

За несколько минут всех удалось поставить на ноги. Жаль, что таким способом нельзя отрастить новую руку, а лишь заживить раны. Одному бойцу её откусили. Единственное, что я смог сделать, это сформировать нормальную культю чуть ниже локтя, теперь дело за хорошим протезом.

Боец удивлённо посмотрел на свою руку, в его взгляде были смешаны радость, что всё закончилось, и тяжёлое потрясение от того, что у него теперь нет руки.

— Ничего, — сдавленно прохрипел боец, даже постарался улыбнуться. — Буду справляться с автоматом и одной рукой.

Парень сразу продемонстрировал, как он будет это делать, подперев культей левой руки цевьё автомата и уставившись в коллиматорный прицел. Тут же последовал выстрел, и на землю рухнула крупная каменная горилла с разорванной грудной клеткой. Прозвучало ещё несколько одиночных выстрелов. Я проверил карту и понял, что теперь уже с монстрами окончательно покончено, по крайней мере, в этом секторе.

Ну ничего, такие храбрецы мне еще нужны. Ну а руку при должном усилии и наблюдении целителя можно попытаться отрастить новую. Даром я, что ли, шестой круг взял? Правда, это будет болезненно, если верить тем статьям, что я читал, но тут уже от человека зависит — согласится он или нет.

— Подавай сигнал, — сказал я Валерию Павловичу, который уже стоял в ожидании с ракетницей в руке.

Мой помощник выстрелил в зенит. Яркая зелёная ракета исчезла в тумане, осветив его на какое-то время. Этот сигнал должны заметить сверху. Через минуту томительного ожидания я увидел, как по каменной насыпи спускается ещё взвод бойцов, которые помогают спуститься геологоразведчикам, строителям и шахтёрам.

Первым делом они принялись за монтаж нижней опоры канатной дороги. Высокие стойки фиксировали к каменной поверхности большими анкерными болтами. Конструкция из трёх опор должна быть достаточно устойчивой, но всё же смонтировали дополнительный упор под сорок пять градусов. Теперь это всё не рухнет даже при нагрузке порядка десяти тонн, а то и больше.

Как только мачта была установлена, тросы натянуты, сразу включили привод. Вниз стали спускать один за другим контейнеры с оборудованием.

— Эй-эй! Поосторожнее с этим! — засуетился инженер, когда бойцы подхватили контейнер с маркировкой «Хрупкое».

Глава 6

По только что сооруженному подобию канатной дороги продолжали приходить контейнеры, металлические балки, панели, тяжелое оборудование, которые тут же снимали с троса и отвозили в сторону на гидравлических тележках, освобождая место следующим.

Первым делом распечатали тот самый контейнер с большой кровавой надписью «Хрупкое». В нём оказалось сложное оборудование для сканирования и обнаружения жил, богатых ценными ископаемыми.

Прямо на месте смонтировали конструкцию на колёсах, увешанную сложными приборами. Громоздкость компенсировалась тем, что всё это передвигалось само под управлением разведчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.